

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Елизаров Александр Борисович

старший преподаватель, Московский государственный
лингвистический университет
aleizarov@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

A. Elizarov

Summary: The article represents a study of the features of the military-political discourse (MPD). The research analyzes the works of modern domestic scientists studying the MPD, provides a detailed description of the characteristic features inherent in the MPD, gives the basic definitions of this concept, and analyzes the functions of MPD. Due to the fact that the author of the work is of the opinion about the hybrid nature of the military-political discourse, a comparison of the MPD with political and military types of discourse is made, as well as their brief description. On the basis of the analysis carried out, our own definition of MPD is derived.

Keywords: military-political discourse, military discourse, political discourse, manipulateness, discourse studies.

Аннотация: Статья представляет собой исследование особенностей военно-политического дискурса. В работе анализируются труды современных отечественных ученых, изучающих ВПД, приводится подробное описание характерных черт, присущих ВПД, даются основные определения данному понятию, исследуются функции, выполняемые ВПД. В связи с тем, что автор работы придерживается мнения о гибридной сущности военно-политического дискурса, проводится сравнение ВПД с политическим и военным типами дискурса, а также их краткая характеристика. На основании проведенного анализа выводится собственное определение ВПД.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, военный дискурс, политический дискурс, манипулятивность, дискурология.

На сегодняшний день можно говорить о том, что многие направления современного гуманитарного знания развиваются в соответствии с тенденциями, заданными определенными событиями, происходящими на мировой арене. Так, вслед за глобальными социально-политическими, культурными и экономическими изменениями происходят изменения в векторах научного исследования ряда гуманитарных дисциплин, это можно проследить в экономике, социологии, политологии, культурологии. Лингвистика также не стала исключением в данном вопросе, и можно утверждать тот факт, что исследования в рамках дискуртологии находятся в фокусе внимания ученых-лингвистов. Один из самых интересных и актуальных вопросов для изучения с позиции дискурсивных исследований мы видим в анализе и рассмотрении военно-политического типа дискурса, а также особенностей его функционирования.

Прежде всего, немаловажным представляется отметить факт того, что многие исследователи военно-политического дискурса (ВПД) сходятся во мнении о его гибридном статусе (Бачурин В.Д., Мавлеев Р.Р., Мишкурин Э.Н., Олянич А.В., Соловьева А.В. и другие). Это объясняется тем, что сама природа функционирования военно-политического дискурса позволяет сочетать и совмещать черты и языковые элементы, характерные как для политического, так и для военного типов дискурса. В связи с этим, мы, вслед за Р.Р. Мавлеевым [4: 25], отмечаем когерентный характер ВПД, который обусловлен не

только взаимосвязанностью тех или иных структурных элементов, входящих в него типов дискурса, но и когерентности текста непосредственно.

Принимая во внимание полифункциональность и гибридность ВПД, представляется целесообразным дать характеристику политическому и военному типам дискурса с целью более полной характеристики собственно военно-политического дискурса. Так, политический дискурс характеризуется институциональностью, информативностью, смысловой неопределенностью, фантомностью, фидеистичностью, эзотеричностью, дистанцированностью, театральностью и динамичностью [10]. В свою очередь, мы понимаем под политическим дискурсом вид дискурса, направленный на завоевание и удержание власти, который является особым видом речевой деятельности, реализующим пропаганду идей и установок с целью принятия аудиторией выгодного решения.

Говоря о военном дискурсе, нельзя не отметить его статусно-ориентированный характер. Из этого следует, что данный вид дискурса, как и политический, представляет собой речевое взаимодействие представителей того или иного социального института. Исследователь отечественного военного дискурса А.В. Уланов определяет военный дискурс как «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, отражающий структурные особенности армии как социально-

го института и отличающийся специфической целенаправленной «милитарной» коммуникацией, социально направленным характером общения, специфической хромотопностью, собственной системой ценностей и традиций коммуникантов» [9: 20]. Характерными чертами институционального военного дискурса выступают темпоральность, принцип субординации, специфическая регламентация и номенклатурность дискурса, а также его однозначность и аксиологичность.

В связи с тем, что каждому типу дискурса присущи свои неотъемлемые элементы [3: С 5-20], военно-политический дискурс в этом отношении не стал исключением. Одним из таких компонентов являются участники дискурса, которыми применительно к ВПД выступают лица высшего военного руководства, первые лица государства, высокопоставленные политические деятели, руководители международных организаций. Кроме того, официальные государственные СМИ также могут относиться к участникам ВПД. Представляется также немаловажным отметить, что зачастую ВПД реализуется на различных пресс-конференциях и выступлениях представителей высшего военного руководства, а также высокопоставленных политиков, на заседаниях, саммитах и рабочих встречах с участием представителей международных организаций.

Еще одно примечательное сходство с политическим дискурсом, отмеченное нами, относится к тому факту, что ВПД также относится к так называемому элитарному типу дискурса, а значит, и ему присущи дистанцированность, смысловая неопределенность и в некоторой степени театральность. Кроме того, ВПД также присущи аксиологичность, апелляция к ценностям, эмотивность и оценочность. Данные характеристики отличают ВПД от военного дискурса, для которого характерны безэмоциональность, структурированность и терминологичность.

Также немаловажным представляется отметить тот факт, что чаще всего ВПД имеет устную объективацию и выражен в таких формах, как устный доклад, заявление. К примерам ВПД относятся «экспликации адресантов в реальных или виртуальных актах коммуникаций – т.е. военно-политические документы и материалы, а также статьи, речи, интервью политических и военных деятелей» [1: 21]. В этом можно заметить некоторое сходство с политическим дискурсом. В свою очередь, отличие от политического и военного дискурсов кроется в цели ВПД, которая, на наш взгляд, состоит в обсуждении и подготовки событий военного и политического характера, манипулировании реципиентом с целью завоевания поддержки населения для максимально эффективного продолжения задуманных кампаний.

Анализируя тематику военно-политического дискурса, прежде всего, был отмечен тот факт, что, как правило,

тематическая составляющая ВПД характеризуется глобальными вопросами войны и мира, которые преимущественно обусловлены межгосударственными отношениями. Однако, мы не можем отрицать того факта, что некоторые внутригосударственные вопросы также могут стать предметом обсуждения в рамках военно-политического дискурса. Немаловажным для исследования фактором также являются стратегии, тактики, а также речевые приемы, использующиеся в ВПД. Так, принимая во внимание тот факт, что основные характеристики ВПД во многом совпадают с политическим дискурсом, то все, что касается стратегий и тактик также основано на инструментарии политического дискурса.

Проанализировав основные характеристики военно-политического дискурса, представляется целесообразным рассмотреть несколько основных определений ВПД. К примеру, Э.Н. Мишуров описывает ВПД с точки зрения его ключевых целей и определяет, как «государственно-институциональный, гибридно-поливекторный коммуникативный феномен функционально многоцелевого предназначения — военнодоктринального, политико-дипломатического, военно-публицистического (информационно-пропагандистского), военно-коммерческого, военновоспитательного и др.» [5: 88].

Кроме того, некоторые исследователи ВПД, к примеру А.В. Олянич, проводят определенные параллели между военно-политическим дискурсом и дискурсом СМИ и акцентируют внимание на том, что СМИ также является частью ВПД: «военно-политический дискурс – это разновидность массового информационного дискурса – когда военные предстают перед прессой с отчетом о военных действиях и вынужденно увязывают свои ответы на вопросы представителей средств массовой информации с политическими интересами власти, распорядившейся применять военную силу по отношению к субъекту государственности (другой стороне)» [6: 121]. Исходя из данного определения, можно утверждать тот факт, что именно СМИ способствуют распространению информации о проводимых кампаниях и формированию общественного мнения относительно них.

Соответственно, приведенная выше дефиниция, подводит нас к некоторой манипулятивности, которая присуща ВПД. Кроме того, манипулятивность в ВПД также подчеркивается В.Д. Бачуриным, который указывает на тот факт, что военно-политический дискурс «участвует в создании, выражении, распространении и внедрении в сознание представителей общественных, социальных, этнических и других целевых групп специальным образом конструируемых мнений, суждений, оценок, стереотипов и предрассудков» [2: 103]. Более того, манипулятивную функцию ВПД также отмечают и А.В. Соловьева, и Э.Э. Базылев [8: 181], которые причисляют ВПД к так называемому убеждающему типу дискурса. Манипуляция

в такой разновидности дискурса выражается в воздействии на целевую аудиторию посредством продуцирования речевого высказывания с целью изменений языковой картины мира слушающего.

Стоит отметить тот факт, что манипулятивная функция не является единственной функцией, выполняемой ВПД. Так, Б.А. Серебренников [7: 274] отмечает наличие в ВПД нескольких взаимосвязанных между собой функций. Кроме того, манипулятивная функция в данном случае объединена с пропагандистской и, таким образом, формирует манипулятивно-пропагандистскую функцию, которая направлена на манипуляцию общественным сознанием и играет немаловажную роль в ведении информационной войны. Следующей функцией ВПД является информативно-мировоззренческая функция, целью которой является создание у реципиента конкретного отношения к той или иной ситуации, а также к лицам, непосредственно связанным с осуществлением ВПД. Третья функция характеризуется как воспитательная и направлена на своеобразное развитие военно-патриотической

картины мира не только в аппарате Вооруженных сил, но и непосредственно во всем социуме.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что военно-политический дискурс представляет собой гибридно-поливекторный многофункциональный коммуникативный феномен, сочетающий в себе некоторые признаки политического и военного типов дискурса, характеризующийся элитарностью, основной целью которого является четкое обоснование необходимости проведения военно-политических кампаний и убеждении в этом целевой аудитории с учетом аксиологических и мировоззренческих особенностей конкретного общества. На наш взгляд, военно-политический дискурс реализуется политическими и военными институтами в виде самостоятельного типа дискурса. Как было рассмотрено в нашей работе, несмотря на его гибридный характер, ВПД имеет отличительные от политического и военного типов дискурса черты, что может свидетельствовать о ВПД как об особом типе дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Л. Политическая психология: учеб. пособие для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 162 с.
2. Бачурин В.Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4. — С. 99–104.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. — 5–20 с.
4. Мавлеев Р.Р. Военно-политический дискурс: социальнокоммуникативные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мавлеев Руслан Рафаэлевич. — Москва, 2019. — 246 с.
5. Мишуров Э.Н. Современный военно-политический дискурс: номинация, функции, девиация языка, транслят. // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 2. с.88-105.
6. Олянич А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе — Вестник ВолГУ. Серия 2. Вып. 3. — 2003. — С.119-126.
7. Серебрянников Б.А. Общее языкознание: общие методы лингвистических исследований. — М.: Наука, 1973. — 319 с.
8. Соловьева А.В. Средства речевого воздействия военнополитического дискурса / А.В. Соловьева, Э.Э. Базылев // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: материалы Всерос. науч.-метод. конф. — Рязань: РВВДКУ, 2019. — С. 176–178.
9. Уланов А.В. Русский военный дискурс XIX - начала XX века: автореферат дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.01 / Уланов Андрей Владимирович. — Омск, 2014. — 40 с.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Елена Иосифовна Шейгал. — Волгоград, 2000. — 431 с.

© Елизаров Александр Борисович (alelizarov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»